

йма, свободно ни є да ідеме, само отъ тога
древа что є в среды Рај, запретилъ ни є Божъ^и
да не ідеме; напротивъ требовъ да умреме.
Що? Отговори змія, ще умрете? Знає Божъ^и
весма добрѣ, какъ ще ви сѧ очи отворатъ,
абїе като отъ древа тога вкусите, и тогда ще
сѧ Божъ^и уподобите, доброе отъ зла, како и
Онъ, распознавающи. Ща на тым змийны рѣ-
чи погледа прилежно на дерево; запретенный
плодъ явися єй Особито красенъ и прїятенъ —
и, колико го помнога глядаше, толико краси-
шій и прїятній єй сѧ виждаше. Помысли въ
себѣ, какъ плодъ той и Особито прїятнаго
вкуса ще быде. Простре руки, Откъсна и болкъ,
идаши обернаса къ Можъ^и своемъ, даде и не-
мъ, и като и двама вкусиша отъ запретенного
плода, преступиша заповѣсть Божію, и направи-
виха первый грѣхъ. Тогда имъ сѧ отвориша
очи, и согледаха, какъ сѧ голы. Стыда ради
сплетоха одѣло отъ смоковнаго листа, и по-
крыша сѧ нимъ голотъ свою. Устрашени скры-
хася отъ Божіяго лица въ єдной Райской
квартире.

Ща є прόчее жалостенъ прѣмѣръ прелішенїа
невѣнности. Любезна Чада! не бывайте нико-
гда тако легкомыслени, като Она. Бѣгайте
отъ всякаго на грѣхъ прелішенїя. Не слушайте